

Алиса Ганиева

19-17

Часть сборника
Семнадцать о Семнадцатом
(сборник)

100-летию Октябрьской революции посвящаем

Алиса Ганиева

19–17

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ганиева А. А.

19–17 / А. А. Ганиева — «Эксмо», 2017 — (100-летию Октябрьской революции посвящаем)

ISBN 978-5-699-97203-6

«На входе в театр зрителям раздали красные полумаски. Главные правила представления – никаких мобильных телефонов, полнейшее молчание и невмешательство в игру. На шоу Бочкина притащил приятель, расхваливал, обещал, сулил. Инверсивный театр, это, дескать, абсолютная вовлеченность в действие, портал во вторую реальность. Спектакль назывался «19–17» и посвящался Октябрьской революции. Зарубежный режиссер, дореволюционный особняк – все как полагается. Зрителей ожидала прогулка по старинным залам и этажам, на которых разыгрывались разнообразные и, если верить рекламе, маняще зловещие сцены. Вообще, обилие шипящих в афишах зашкаливало. Представление должно было завершиться к полуночи, но разрешалось улизнуть и раньше. Бочкина это радовало. Он предвкушал, как вытащит неумного приятеля из театра и усядется с ним в соседнем заведении за бокалом крафтового пива...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97203-6

© Ганиева А. А., 2017

© Эксмо, 2017

Алиса Ганиева

19–17

© Ганиева А. А., 2017

* * *

На входе в театр зрителям раздали красные полумаски. Главные правила представления – никаких мобильных телефонов, полнейшее молчание и невмешательство в игру. На шоу Бочкина притащил приятель, расхваливал, обещал, сулил. Инверсивный театр, это, дескать, абсолютная вовлеченность в действие, портал во вторую реальность. Спектакль назывался «19–17» и посвящался Октябрьской революции. Зарубежный режиссер, дореволюционный особняк – все как полагается. Зрителей ожидала прогулка по старинным залам и этажам, на которых разыгрывались разнообразные и, если верить рекламе, маняще зловещие сцены. Вообще, обилие шипящих в афишах зашкаливало. Представление должно было завершиться к полуночи, но разрешалось улизнуть и раньше. Бочкина это радовало. Он предвкушал, как вытащит неумного приятеля из театра и усядется с ним в соседнем заведении за бокалом крафтового пива.

Ровно в 19 часов 17 минут раскрылась тяжелая входная дверь из фойе – в мир революции. В послушном молчании зрители в полумасках двинулись внутрь, в темный полумрак. Тут-то Бочкин и потерял приятеля. Его унесло куда-то вбок, чужие тела заслонили его и проглотили. Некоторое время толпа безмолвно шла по плохо освещенному пустому залу, потом показали убранные черными портьерами дверные проемы. Проемов было несколько, и поток разделился. Бочкина понесло в одну из портьер, замелькали затылки, посыпались откуда-то голоса, и через мгновение он оказался в людном зале, где проходило какое-то заседание. Если верить прицепленной над трибуной растяжке – II Всероссийский съезд Советов.

Актеры были наряжены в тулупы, матросские и солдатские формы, зипуны, суконные пиджачки – в общем, вразнобой и даже как будто анахронично. По крайней мере галстук на выступавшем эсере (Бочкин окрестил его почему-то эсером из-за кругло блистающих очков, короткой каракулевой шапки и маузера) – галстук был совсем современный, голубо-глянцевый. Полумаски рассаживались на пустующие места, скапливались в углах зала или утекали дальше, куда-то за стол президиума. Бочкин присел рядом со стариком в расстегнутом тулупе. Тот улыбнулся Бочкину беззубым ртом, хекнул и сплюнул прямо под ноги.

На трибуну вышел актер, изображавший Ленина. Зал грохнул аплодисментами.

– Советское рабоче-крестьянское правительство, товарищи, – закартавил он как-то совсем по-шаблонному, – призывает все воюющие народы и их правительства начать немедленные переговоры о справедливом демократическом мире! Без аннексий и контрибуций!

Рабочие ликующе загикали, голос фальшивого Ленина утонул в хлопках.

– А ты знаешь, браток, – обратился вдруг к Бочкину старик в тулупе, – у немцев в окопах – электричество. Шкапы стоят, кровати. В дверях – звонки.

Бочкин на всякий случай кивнул и отвернулся от деда. Народный говор у того выходил неестественно. Но дверные звонки напомнили Бочкину о совершенно ненужном факте. Перед ловлей электрических угрей жители Амазонки загоняют в реку стадо коров. Чтобы на них пришелся весь заряд тока.

– Мы немедленно приступаем, – продолжал скандировать Ленин, – к полной публикации тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и

капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года. Призываем все правительства и народы всех воюющих стран немедленно заключить перемирие!

К трибуне внезапно со всех сторон, топоча, выбежали крестьянки с коромыслами и хором запели:

А я хочу перемирия! А я прошу перемирия!
Кто без тебя в этом мире я?
Две неравных половины спорят во мне.
Выбирай себе, любимый, тьму или свет,
А они ведь неделимы – выбора нет!
А они ведь неделимы – выбора нет!

Высоко ойкнув после финальной строчки, бабы так же шумно и спешно разбежались. – А ты за какую половину? За большевиков или меньшевиков? – толкнул Бочкина сидевший сзади малый в грязной шинели.

Бочкин не знал, как реагировать, и оглянулся кругом. Но никто не обращал на него никакого внимания. Тогда он просто пожал плечами и стал смотреть вперед.

Тем временем во всех проходах актового зала показались габаритные телекамеры. К шинельному малому подскочила незаметная девушка в современном черном платье, с микрофоном, – вылитая ассистентка с телепередачи.

– Скажите, – раздался голос из президиума, – как вы относитесь к демаршу Мартова и его холуев?

Судя по бородке и торчавшему из головы ледорубу, говорил Троцкий. Впрочем, костюмчик на нем смотрелся абсолютно современно.

– Да, пожалуйста, вам слово! – подхватила возникшая рядом Инесса Арманд в желтоватой блузке.

В руках у Инессы Бочкин заметил карточки с надписью «С'езд», какие бывают у ведущих ток-шоу. Впрочем, была ли это Арманд, Бочкин не знал, а просто окрестил так ведущую за порочный огонек в глазах.

– Под видом свободы эти мартовы хотят превратить страну в сточную канаву, по которой текли бы нечистоты. Но бездействовать мы не будем! – проорал малый.

– Не будем, – подхватил пожилой бородач в другом конце зала. – Может быть, мы задолбали их со своей рабочей духовностью. Зато они нас со своей буржуйской гомосятиной достали еще гораздо больше. И мы не хотим за это платить! Наша духовность, она хотя бы бесплатная. А их гомосятина нам в копеечку вышла!

Инесса энергично и одобрительно кивала.

«Зал! Аплодисменты!» – раздался сверху приказ невидимого режиссера. И зал дал аплодисменты. Бочкин сам не заметил, как принялся неистово бить в ладоши. Лже-Ленин вскочил на трибуну и сипло завопил:

– Земля – крестьянам! Фабрики – рабочим!

Послышался далекий грохот артиллерии. Со всех сторон началось брожение голосов:

– У кого-то чешутся руки!

– Есть такая партия!

– Когда мы едины, мы непобедимы!

– Нет наемному труду!

– Авангард рабочих и солдатских масс...

– Фашизм не пройдет!

– Цели верны, задачи определены!

«Ну и мешанина! И кто им слова сочинял?» – подумал Бочкин и встал с места.

– Закрывать органы печати, – продолжал неистовствовать Ленин, – сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов, фальсификации истории, маловерия и национал-уклонизма, паникерства и пацифизма!

«Ну все наперекосяк», – сетовал про себя Бочкин, пробираясь между гогочущими матросами вон, в другую комнату.

– Мы готовы взять всю власть целиком, – доверительно прошептал ему солдат, стоявший с винтовкой у раскрытой двери.

Бочкин вышел, пристроившись к таким же заскучавшим на заседании полумаскам. В коридоре нешадно звенели висевшие на стенах телефонные аппараты. Кто-то из зрителей снял одну из трубок. Бочкин на ходу проделал то же самое. Тревожно-ласковый голос в трубке сообщал:

– Прежде всего нужна была армия, не желавшая более сражаться. Весь ход революции, с февраля по октябрь включительно, выглядел бы совершенно иначе...

Бочкин бросил трубку на рычаг и двинулся дальше.

* * *

Навстречу ему плелись юнкера, казаки, ударницы женского батальона. Вид у них был понурый.

«Ага, значит, где-то здесь Зимний дворец», – догадался Бочкин.

И вправду, из громкоговорителей доносилось:

– Правительство может передать власть лишь Учредительному собранию, а потому постановило не сдаваться! Отдать себя под защиту народа и армии! Пускай народ и страна ответят на безумную попытку большевиков поднять восстание в тылу борющейся армии!

Стало как-то совсем темно, и Бочкин еле различал, где актеры, а где зрители. Мимо толпы медленно, с рычанием, в луче прожектора поехал картонный муляж автомобиля с американским дипломатическим флажком. В автомобиле пряталась фигура во френче, пышной женской юбке и с яркой балаклавой на голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.